

Ульямбаева Анастасия Олеговна

старший преподаватель кафедры
экономики и управления
Новокузнецкого филиала
Кузбасского государственного технического
университета им. Т.Ф. Горбачёва
<https://orcid.org/0000-0001-9546-8244>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ulmyasbaeva Anastasia Olegovna

Senior Lecturer,
Department of Economics and Management,
Novokuznetsk branch
of Kuzbass State Technical University
<https://orcid.org/0000-0001-9546-8244>

MODERN TRENDS IN INTER-REGIONAL EDUCATIONAL MIGRATION OF YOUTH IN RUSSIAN REGIONS

Аннотация:

Статья посвящена анализу основных причин возрастающей образовательной миграции в среде российской молодежи и определению возможностей влияния на ее потоки. Особое внимание уделяется рассмотрению дифференцированного социально-экономического развития регионов, предопределяющего специфику возникновения территориальных миграционных проблем, а также выявлению ключевых аспектов выбора места получения образования молодыми людьми. Описаны тренды образовательной миграции молодежи в Сибирском федеральном округе. На основе компаративного анализа и социологического исследования определены сходные для регионов Российской Федерации мотивирующие факторы молодежной образовательной миграции. Основным выводом проведенного исследования является то, что растущая в современном мире поляризация территорий, их неоднородность по предоставляемым образовательным возможностям все больше обуславливают молодежные миграционные перемещения, негативные последствия которых требуют поиска конструктивных механизмов управления ими через анализ факторов сред развития регионов.

Ключевые слова:

образовательная миграция, молодежь, миграционная активность, механизм, регион, фактор, качество жизни, социально-экономическое развитие

Summary:

The paper is focused on the analysis of the main reasons for the increasing educational migration of young people in Russian regions and to the determination of the possibilities of influencing its flows. The author pays special attention to the differentiated socio-economic development of regions, which predetermines the specifics of the emergence of territorial problems, as well as key attractive aspects of education. The trends of educational migration of young people in the Siberian Federal District are described. On the basis of comparative analysis and sociological research, motivating factors of youth educational migration that are similar for the regions of the Russian Federation were identified. The main conclusions of the study are that the growing polarization of territories in the modern world, the heterogeneity of educational opportunities increasingly determine youth migration movements, the negative consequences of which require the search for constructive management mechanisms through the analysis of factors in the development environment of the region.

Keywords:

educational migration, youth, migration activity, mechanism, region, factor, quality of life, socio-economic development

В современной реальности дифференцированное социально-экономическое развитие регионов порождает увеличение миграционных потоков и выступает важным вызовом для любого развитого государства. Диспропорции в структуре уровня и качества жизни населения, неоднородность развития региональных образовательных систем, ограниченность условий проявления интеллектуального потенциала заставляет население, и в первую очередь молодежь как социально мобильную его категорию, покидать «неперспективные» территории. Вследствие этого обстоятельства миграционные потоки приобретают свои тенденции, масштабы, направления и начинают дестабилизировать социально-экономическое положение региона.

Проблема миграционной образовательной активности молодежи имеет системный характер, и ее тренды на протяжении многих лет актуальны для научного дискурса. Общетеоретические взгляды на данный вопрос представлены в трудах Г.А. Агаркова, В.А. Еремкина, С.П. Земцова, С.Б. Ильчука, Т.И. Заславской, В.А. Ионцева, Е.Е. Письменной, В.В. Покшишевского, Е.Г. Равенштейна, Л.Л. Рыбаковского, Е.И. Самофаловой, О.В. Санниковой и других.

Сегодня для многих российских регионов проблема возрастающей образовательной миграции молодежи особенно актуальна в связи с реализуемой практикой зачисления абитуриентов в вузы по результатам ЕГЭ, предоставляющего всем выпускникам образовательных организаций

равные возможности в определении индивидуальной образовательной траектории развития фактически на всем образовательном пространстве Российской Федерации.

В ходе молодежной миграции происходит перетекание населения из региона-донора в регион-реципиент. Следует признать, что регион-донор несет значительные издержки в связи с социализацией и базовым образованием на своей территории молодежи, которая затем переводит накопленный ею потенциал в регион-реципиент.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации, высокая миграционная активность населения характерна для молодежи в возрасте 16–30 лет. Многократное увеличение перемещений фиксируется среди абитуриентов, поступающих в высшую школу или среднюю профессиональную образовательную организацию. При этом наибольший суммарный процент студентов обучается в Центральном (31 %) и Приволжском (20 %) федеральных округах, остальные рассредоточены по Сибирскому (13 %), в Северо-Западному и Южному (по 10 %), Уральскому (7 %), Северо-Кавказскому (5 %), Дальневосточному (4 %) округам [1].

Складывающаяся ситуация во многом связана с популярностью получения высшего образования на фоне общего снижения показателей его качества. Доказательством служит трансформация отечественной системы высшего профессионального образования, обусловленная ориентацией на актуальные для инфраструктуры и сектора услуг рыночной экономики направления подготовки ввиду их приоритетности среди абитуриентов, планирующих обучение на коммерческой основе [2]. При этом далеко не все университеты были изначально обеспечены соответствующими ресурсами для реализации образовательных программ данных специализаций, что и послужило первопричиной для общего снижения эффективности деятельности организаций высшего образования [3].

С 2010 г. ведется активная работа по оптимизации вузов, сокращению сегмента низкого качества образовательного предложения, переходу на болонскую систему подготовки, закрытию программ низкого качества. В результате принятых мер с 2011 по 2017 гг. на 50 % сократилось количество филиалов государственных вузов, на 20 % – собственно высших учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию, на 40 % – негосударственных вузов и на 70 % – их филиалов [4]. Подобная политика в сфере высшего образования привела к резкому снижению концентрации университетов на отдельных территориях страны. В результате в настоящее время существуют регионы, где-либо вообще отсутствуют головные высшие учебные заведения – Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, либо имеется только один университет – Республики Алтай, Калмыкия, Тыва, Хакасия, Магаданская и Новгородская области, Еврейская автономная область. В то же время в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Новосибирской и Свердловской областях, Краснодарском крае функционируют десятки университетов [5]. Подобная оптимизация заставляет говорить, с одной стороны, о неравенстве доступа к высшему образовательному пространству граждан одной страны, а с другой – о демократизации самого процесса поступления молодежи в высшие учебные заведения Российской Федерации, что становится катализатором ее миграционной активности.

Тренд реализации индивидуальной образовательно-карьерной траектории в других регионах рассматривается молодежью как вектор профессионального развития, необходимый для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. Эксперты Института образования НИУ «Высшая школа экономики» отмечают склонность молодых людей моноспециализированных городов удаленных от центра регионов Российской Федерации мигрировать для обучения на территории, демонстрирующие высокие показатели уровня жизни, занятости, такие как Москва, Санкт-Петербург, республика Татарстан, Белгородская область и т. д. (см. рис. 1) [6].

Таким образом, становится очевиден тот факт, что тенденция образовательной миграции молодежи находится в прямой зависимости от социально-экономического уровня развития территорий. При этом потенциал любого региона, формирующий его устойчивое развитие, составляет именно население в возрасте 18–30 лет. Ввиду сказанного проблема удержания молодого поколения на проблемных территориях и управления образовательными миграционными потоками весьма актуальна в настоящее время. Именно поэтому каждому субъекту Российской Федерации нужна и важна системная оценка характерного для него уровня миграционной безопасности при условии конструктивного учета всех факторов, оказывающих влияние на изменение ситуации.

Согласно социологическим исследованиям, проведенным в различных российских регионах, представляется возможным рассмотреть мотивирующие факторы образовательной миграции молодежи (см. табл. 1).

Следует отметить, что результаты приведенных исследований подтверждают наличие подобных факторов, стимулирующих молодежную образовательную миграцию, и в других регионах Российской Федерации. Так, в Сибирском федеральном округе убыль населения за последние 2 года составила 35 %, при этом лидирующую позицию по межрегиональной миграции занимает

Омская область, на 2 месте находится Алтайский край, на 3 – Иркутская область, на 4 – Кемеровская область [14]. В Красноярском крае и Новосибирской области наблюдается положительное сальдо миграции, несмотря в целом на динамику активизации миграционных процессов [15].

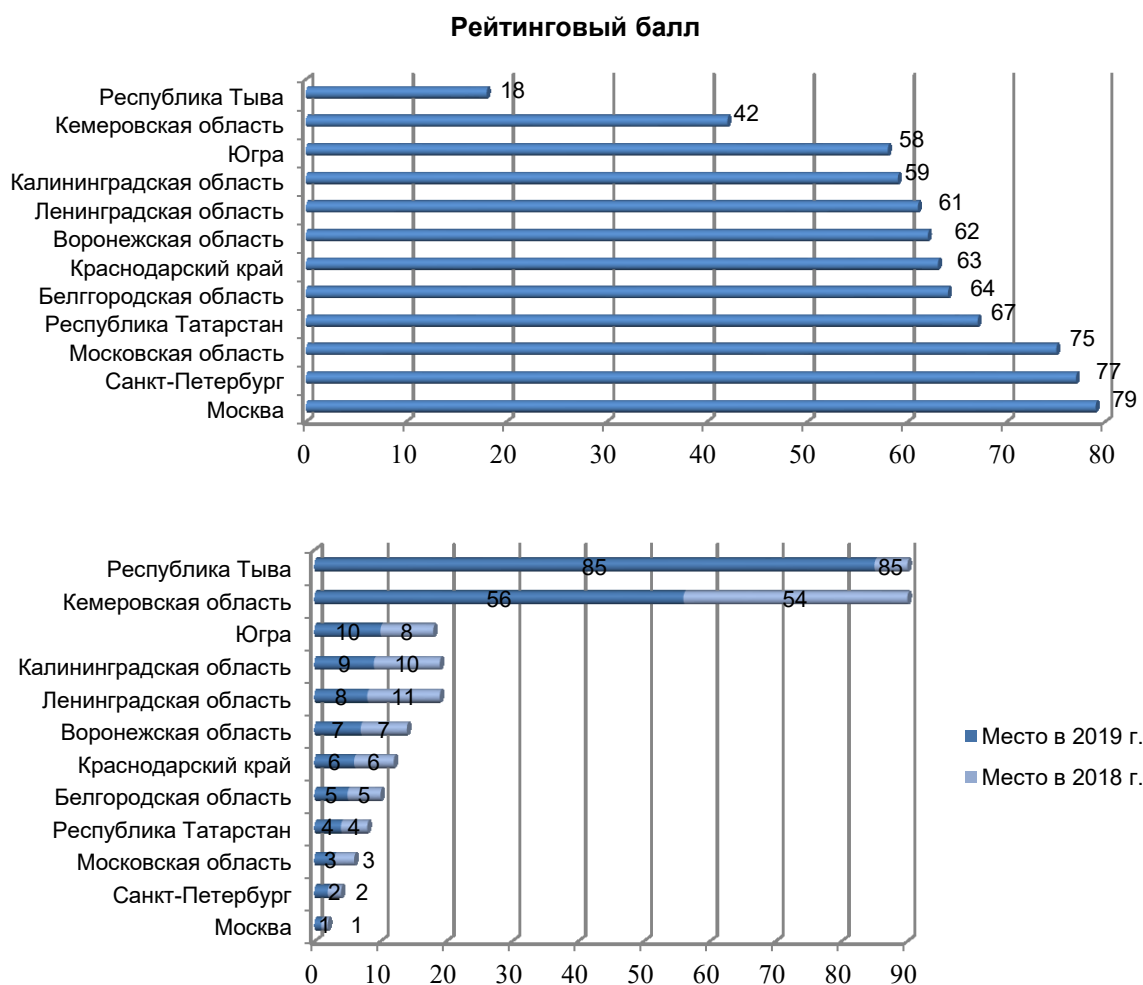

Рисунок 1 – Рейтинг российских регионов по качеству жизни

Таблица 1 – Результаты исследований мотивирующих факторов образовательной миграции молодежи в российских регионах

Субъект проводимого исследования	Период, вид респондентов	Факторы миграции	Авторы исследования
1	2	3	4
Кировская область	2004–2013 гг., выпускники школ	1. Введение ЕГЭ 2. Отсутствие в области престижных высших учебных учреждений 3. Различия в уровне социально-экономического развития	К.А. Чернышев [7]
Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Омск, Пермь, Самара	2013 г., выпускники вузов	1. Возможность получения высоких доходов 2. Интересная работа 3. Востребованность диплома в разных регионах	Е.Я. Варшавская, О.С. Чудиновских [8]
Республика Башкортостан	2016 г., выпускники школ	1. Возможность улучшения жизненных перспектив при переезде в другие города (трудоустройство, заработная плата) 2. Качество обучения в других регионах выше 3. Бюджетные места. 4. Престиж	Г.Р. Ислакаева [9]

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Омская область	2016–2017 гг., молодежь 16–30 лет	1. Экономические условия (качество и уровень жизни) 2. Социальная инфраструктура (качество дорог, медицинское обслуживание) 3. Экологическая обстановка	А.М. Киселева [10]
Вологодская область	2016–2017 гг., выпускники школ, студенты вузов	1. Отсутствие необходимой образовательной организации. 2. Невозможность обучения по желаемой специальности. 3. Отсутствие бюджетных мест	Т.А. Корепина, Г.В. Леонидова [11]
Ярославская область	2018 г., студенты вузов	1. Территориальная близость места учебы и места жительства. 2. Доступность транспортной инфраструктуры	Т.Ю. Кондакова, А.В. Старикова [12]
Ульяновская область	2018–2019 гг., школьники	1. Отсутствие нужного вуза, профиля подготовки 2. Низкие возможности региона в плане реализации жизненных перспектив 3. Невысокое качество образования по сравнению с вузами других регионов 4. Негативная оценка региона в целом	И.В. Захарова [13]

В поисках лучшей жизни регионы Сибирского федерального округа покидают преимущественно люди в возрасте 18–30 лет. По данным Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края, в 2018 г. 59,3 % выпускников общеобразовательных школ поступили в вузы своего региона, 40,7 % – в вузы других территориальных единиц, избрав для обучения преимущественно Новосибирск, Томск, Москву и Санкт-Петербург [16]. При этом все чаще уезжают из Алтайского края медалисты. Чуть больше половины обладателей высокого балла ЕГЭ – 53 % – продолжили образование в вузах родного региона, остальные 47 % покинули территорию края. Следовательно, можно констатировать, что отличники и медалисты школ решают получать дальнейшее профильное образование на территории родного региона в 1,4 раза реже, чем все остальные выпускники общеобразовательных учреждений [17]. Чем выше уровень подготовки вчерашних школьников, тем более склонны они к образовательной миграции, а чем меньше талантливых абитуриентов остается в регионе и поступает в университеты, тем выше прямые и косвенные потери территории. Причинами для переселения большинства молодых людей становятся низкие зарплаты, невысокий уровень образования и медицины, отсутствие перспектив для профессионального развития, однообразная культурная жизнь и даже просто настроение жителей региона.

Не менее тревожная ситуация складывается и в Республике Алтай. С одной стороны, это один из немногих регионов РФ, имеющих незначительную миграционную активность (-281 чел.). С другой – ежегодно растет доля молодых людей, покидающих республику в целях получения образования в вузах других регионов: в 2014 г. Алтай потерял 26 % возможных абитуриентов, в 2019 г. – 33 % [18]. Во многом ситуация объясняется тем, что система высшего образования республики представлена одним вузом – Горно-Алтайским государственным университетом (ГАГУ) [19], что существенно ограничивает выбор направлений специализаций для потенциальных студентов и тем самым способствует оттоку молодежи из региона вследствие поиска новых образовательных и экономических возможностей [20]. Отсюда следует, что существующий состав трудовых ресурсов, выпускаемых организациями профессионального образования, не может в полной мере удовлетворить потребности экономики республики [21], наблюдается кадровый голод.

Результаты проведенного социологического исследования миграционной активности молодежи Кузбасса в 2018–2019 гг. также подтверждают негативный тренд по потере наиболее перспективной части населения – молодежи. Причиной тому является низкая конкурентная способность региона в плане предоставления образовательных возможностей населению ввиду отсутствия программ подготовки студентов по актуальным специализациям, востребованным среди выпускников, а также по причине невозможности предложить кузбасской молодежи рабочие места, соответствующие их профессии и требованиям к уровню заработной платы [22].

Подобная ситуация имеет место быть и в Кемеровской области. Невыгодный миграционный баланс территории влечет за собой сдерживание устойчивого развития региона.

Рассмотренные примеры позволяют говорить о появлении в российском обществе феномена «некомпенсируемой образовательно-трудовой миграции молодежи», поскольку образование и социально-экономический статус человека являются ключевыми показателями его профессионального становления, выбора жизненных ориентиров, самоактуализации личности, формирующими образ будущего не только отдельного индивида, но и всего региона его проживания.

Современная тенденция межрегиональной образовательной миграции молодежи характерна для большинства российских территорий. На наш взгляд, вышеперечисленные мотивирующие взаимосвязанные факторы, оказывающие влияние на перемещения молодежи по территории страны в целях получения приоритетного образования и социально-экономическое развитие регионов, указывают на необходимость осуществления их комплексной оценки через анализ пространств (сред) развития (географического, социально-экономического, образовательного) и последующей разработки эффективных механизмов управления миграционными процессами с учетом сложившихся региональных особенностей.

Ссылки:

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения 13.11.2020).
2. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. № 5 (26). С. 4–42.
3. Там же.
4. Пресс-конференция ТАСС Ярослава Кузьмина и Михаила Котюкова [Электронный ресурс] // Live-journal. Сайт Льва Московкина. URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/5821468.html> (дата обращения 13.11.2020).
5. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. Указ. соч.
6. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 30.11.2020).
7. Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2016. № 6 (31). С. 173–179.
8. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов // Вестник Московского университета. Серия 6: экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
9. Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88.
10. Киселева А.М. Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. М., 2016. С. 1212–1225.
11. Корепина Т.А., Леонидова Г.В. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). С. 1–11. <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.2>.
12. Кондакова Т.Ю., Старикова А.В. Учебная миграция в вузы Ярославской области и Баварии (сравнительный анализ) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 4. С. 197–207.
13. Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С. 71–84. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84>.
14. Чернов А.В. Теоретические и прикладные проблемы комплексного исследования преступности в Сибирском федеральном округе : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. 501 с.
15. Численность и миграция населения...
16. В Алтайском крае обеспокоены усилением образовательной миграции [Электронный ресурс] // Doc22.ru. Информационно-политический портал. Алтайский край: события и комментарии экспертов. URL: <http://www.doc22.ru/information/povestkadniaobrazovanie/6879-2016-02-09-08-48-59> (дата обращения: 30.11.2020).
17. Там же.
18. Там же.
19. Вузы Западной Сибири вошли в десятку самых востребованных [Электронный ресурс] // Тайга.инфо. URL: <https://taiga.info/135526> (дата обращения: 30.11.2020).
20. Лобова С.В., Вегвари Б. Некоторые детерминанты и последствия миграции молодежи для Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2018. № 5. С. 201–213.
21. Стратегия социально-экономического развития республики Алтай до 2035 года [Электронный ресурс] // Республика Алтай. URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/strategy-of-social-economic/ (дата обращения 30.11.2020).
22. Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // Социология. 2019. № 2. С. 162–167.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна